

К 50-й годовщине выхода в свет прославившей его книги «Нагие и мертвые» американский писатель Норман Мейлер приготовил сам себе весомый подарок — книгу об Америке на 1200 страницах «Время о нашем времени». Это сборник его лучших статей, репортажей и отрывков из его литературных произведений. В ней Мейлер говорит о своей стране, о ее политике, литературе, о боксе и корриде, о конференциях республиканцев и демократов, о политиках (Кеннеди, Киссинджер, Никсон). В книге масса выразительных находок: «Управлять Америкой в компании со средствами массовой информации — это все равно что проводить медовый месяц, имея под боком тещу, которая не отлипает от двери». Или: «Искусство сегодня работает на нашу жажду испытать страх». В лице Мейлера Америка получила писателя по своему росту. Трудно представить себе, кто бы еще мог оспорить этот титул.

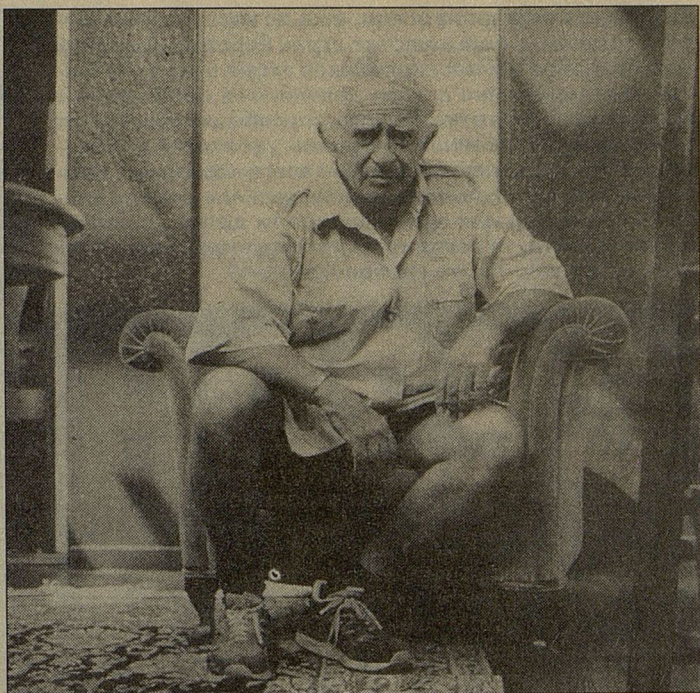
Норман МЕЙЛЕР:

За рубежом. — 2000. — 3-9 февр.

«Все, что я (NH) — С. 11

ненавидел

в молодости, одержало победу»

— Главная тема вашей новой книги — Америка. Любите ли вы все еще эту страну?

— Нет. Это как если бы ваша жена, исключительно красивая женщина, пошла по плохому пути. Между нами еще не все кончено. Еще сильно чувство ностальгии. Но все, что я ненавидел в молодости и против чего бунтовал, одержало победу.

— Как это произошло?

— В значительной мере по вине Рейгана, в годы правления которого пышным цветом расцвели лицемерие, обман масс при помощи телевидения. После окончания войны во Вьетнаме нам следовало признать, что абсурдно продолжать «холодную войну». Но Рейган заявил, что мы — Королевство Добродетели и должны сражаться против Империи Зла.

— Вы сейчас пишете новый

роман. Это продолжение «Призрака проститутки»?

— Нет. Но продолжение той книги я напишу. Я уже собрал много материала для второго тома. Он будет таким же объемистым, как и первый.

— О чем же тогда та книга, которую вы пишете сейчас?

— Я не говорю о ней ни с кем, даже со своей женой. Надеюсь, что это спасет меня от всякой «бла-бла-бла» (болтовни). И молчание помогает подстегивать ожидания.

— Есть ли писатели, которыми вы завидуете?

— Нет. Но это частично объясняется тем, что я почти не читаю своих современников. Когда я пишу, я даже не читаю газет. Если я прочту что-либо хорошо написанное, это может повлиять на мою собственную манеру письма.

— Какая самая злостная

ложь, высказанная по вашему адресу?

— Это ложь, что я ненавижу женщин.

— У вас все еще есть враги?

— Пожалуй, нет. Я помирился с Гором Видалом. И со Стайроном тоже...

— В прошлом году вы резко покритиковали Тома Вулфа за его книгу «Настоящий человек».

— Да, но это не была злая критика. Вулф, безусловно, талантливый писатель. Но помоему, он часто попусту расходует возможности книги. Ему не понравились моя критика и критика, с которой выступил Апдайк. Он сказал, что мы «мешки старых костей» и что мы просто ему завидуем. Я, конечно, «мешок старых костей», но если бы я кому-либо завидовал, то скорее Льву Толстому, а не Вулфу.

— Часто говорят, что вам

следовало бы присудить Нобелевскую премию.

— Мне нравится эта премия. И, если мне ее присудят, я буду рад. Но вряд ли такое случится. Шведы очень консервативны. Я совершил два или три серьезных проступка в своей жизни. И всегда найдется кто-нибудь, кто скажет: «Зачем давать премию этому человеку?» (однажды известным своим буйным нравом Мейлер, проснувшись наутро после пьяной ночи, чуть не зарезал свою жену, например. — Ред.).

— Вам нравятся бокс и коррида. Но, наверное, у писателя нет такой проблемы с возрастом, как у боксера или тореадора?

— Да, конечно. Но у писателя тоже есть противник — чистый лист бумаги.

LE FIGARO